

References

1. Van Yuyeh. *Istoriya novoy i sovremennoy kitayskoy muzyki [History of new and modern Chinese music]*. Pekin, Izdatelstvo Narodnogo iskusstva Publ., 1994. 281 p. (In Chinese).
2. Gun Shudo. *Issledovanie kitayskoy kul'tury novoy epokhi [Research of the Chinese culture of a new era]*. Pekin, Kul'tura i iskusstvo Publ., 1988, pp. 23-117. (In Chinese).
3. Lyu Czinzhzi. *Sbornik statey po istorii kitayskoy novoy muzyki [The collection of articles on stories of the Chinese new music]*. Gonkong, Tsentr aziatskikh issledovaniy pri Gonkongskom universitete, 1988. 397 p. (In Chinese).
4. Ne Ehr. *Kratkoe esse po kitayskim tantsam [The short essay on the Chinese dances]*. Pekin, Kul'tura i iskusstvo Publ., 1985. 60 p. (In Chinese).
5. *Spravochnik po khorovomu iskusstvu [Reference book on choral art]*. Shanhay, Shanhayskoe muzykal'noe izdatelstvo Publ., 2000. 709 p. (In Chinese).
6. Syan Sinhay. *Nekotorye voprosy kitayskoy muzyki na sovremennom etape [Some questions of the Chinese music at the present stage]*. Pekin, Narodnoe izdatelstvo Publ., 1962, pp. 3-15. (In Chinese).
7. U Gen-Ir. *Istoriya muzyki Vostochnoy Azii (Kitay. Koreya. Yaponiya): uchebnoe posobie [History of music of East Asia (China, Korea, Japan)]*. St. Peterburg, Lan. Planeta muzyki Publ., 2011. 544 p. (In Russ.).
8. U Gen-Ir. *Traditsionnaya muzyka Dal'nego Vostoka (Kitay. Koreya. Yaponiya): istoriko-teoreticheskiy analiz: avtoreferat dis. doktora iskusstvovedeniya [Traditional music of the Far East (China, Korea, Japan): historical and theoretical analysis. Author's abstract of diss. Dr of Art History]*. St. Petersburg, 2012. 41 p. (In Russ.).
9. Chzhan Lehshu; Da, Anlin. *Slovar' kitayskoy muzyki [Dictionary of the Chinese music]*. Pekin, Izdatelstvo narodnoy muzyki Publ., 1985. 569 p. (In Chinese).
10. Chen In. *Adaptatsiya evropeyskikh muzykal'nykh traditsiy na primere «Shkol'noy pesni» [Adaptation of the European musical traditions on the example of "A school song"]*. *Problemy muzykal'noy nauki [Problems of musical science]*, 2014, no. 1 (14), pp. 10-13. (In Russ.).
11. Yan Bo. *Dinamika razvitiya professional'nogo sol'nogo peniya v Kitae: obrazovanie, pedagogicheskie i ispolnitel'skie printsipy: avtoreferat dis. kand. iskusstvovedeniya [Dynamics of development of professional solo singing in China: education, pedagogical and performing principles. Author's abstract of diss. PhD in Art History]*. Nizhniy-Novgorod. 2016. 25 p. (In Russ.).

УДК 78.03(470-571)

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНОЙ РОТАЦИИ НА РАЗВИТИЕ МУЗЫКАЛЬНОЙ ЖИЗНИ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ¹

Поморцева Нина Владимировна, кандидат искусствоведения, заведующая кафедрой музыковедения и музыкально-прикладного искусства, Кемеровский государственный институт культуры (г. Кемерово, РФ). E-mail: musiclogist@mail.ru

Одной из актуальных проблем современного музыкального краеведения является изучение факторов формирования и развития музыкальной жизни провинциальных регионов России. Активизация исследований в данном русле позволяет расширить представления о культурном развитии России, проследить интересные исторические факты, а также обнаружить закономерность формирования музыкальной инфраструктуры провинциальных регионов в соотнесении с европейской частью страны.

Данная статья посвящена изучению факторов культурной ротации в развитии музыкальной жизни Кемеровской области в годы Великой Отечественной войны. Данный период для многих регионов

¹ Статья выполнена в рамках реализации гранта РФФИ «Музыкальная культура Кемеровской области (1943–2018)» № 18-412-420002 p_a.

России стал ключевым моментом в бурном развитии культурного строительства провинциальных регионов, в сокращении существующей дистанции между провинцией и центром. Не исключением оказалась и образованная в 1943 году Кемеровская область, на территории которой разместилось большое количество эвакуированных музыкантов-педагогов, исполнителей и творческих коллективов.

В ходе исследования данного периода представилось возможным выявить признаки культурной ротации, проявившиеся в музыкальной жизни Кемеровской области. Во-первых, произошел перенос музыкальных традиций центральных регионов страны, повлиявший на формирование музыкальной инфраструктуры. Во-вторых, явно стали прослеживаться признаки репертуарной ротации в виде обогащения музыкального тезауруса региона в ходе гастролей приезжих музыкантов, творческих коллективов и проводимых концертных мероприятий эвакуированной интеллигенцией. Неоспоримую важность приобрела кадровая ротация, проявлявшаяся в большом притоке профессиональных музыкантов, активизировавших профессионализацию музыкального искусства в регионе и повлиявших на создание первого профессионального учебного заведения для обучения специалистов-музыкантов.

Следовательно, годы Великой Отечественной войны стали мощным стимулом для развития музыкального потенциала индустриального региона: воспитание аудитории слушателей; формирование высокой исполнительской культуры; создание учреждений культуры, таких как концертно-эстрадное бюро (ныне Кемеровская Государственная областная филармония Кузбасса им. Б. Т. Штоколова) и театр музыкальной комедии (ныне Музыкальный театр им. А. Боброва); а также формирование профессиональной базы по воспитанию молодых кадров в области музыкального искусства.

Ключевые слова: Кемеровская область, культурная ротация, музыкальная жизнь, музыкальная инфраструктура, музыкальное искусство.

THE INFLUENCE OF CULTURAL ROTATION ON THE DEVELOPMENT OF MUSICAL LIFE IN KEMEROVO REGION IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR²

Pomortseva Nina Vladimirovna, PhD in Art History, Department Chair of Musicology and Applied Musical Arts, Kemerovo State University of Culture (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: musicologist@mail.ru

One of the actual problems of modern music Ethnography is the study of factors of formation and development of musical life in provincial regions of our vast country.

This article is devoted to the study of cultural factors in the development of musical life in rotation in Kemerovo region during the Great Patriotic War. This period for many regions of our country has become a key point in the stormy development of cultural construction of provincial regions, reducing the existing distance between the province and the Center. No exception would be Kemerovo region formed in 1943, which housed a large number of evacuees musicians-teachers, performers and creative groups.

During this period, the research could reveal signs of cultural rotation that emerged in the musical life of Kemerovo region. First of all, there was the introduction of the musical traditions of central regions of the country, affecting the formation of musical infrastructure. Secondly, clearly traceable signs of rotation in the form of enriching the repertoire of musical region during the tour visiting musicians, creative teams and concert events of evacuated intelligentsia. The undeniable importance of personnel rotation, manifested in the large influx of professional musicians, have revitalized the professionalization of musical art in the region and the creation of the first impact on professional education institution training for musicians.

---

² The article was created as a part of the RFBR grant “*Musical culture of Kemerovo region (1943–2018)*” No. 18-412-420002 p_a implementation.

Therefore, the years of the Great Patriotic War became a powerful impetus for the development of musical capacity of the industrial region: nurturing the high level audience, forming the high performing culture, the establishment of cultural institutions such as the Concert Bureau (Kemerovo State Philharmonic of Kuzbass named after B.T. Shtokolov) and Theatre of Musical Comedy (now Musical Theatre named after A. Bobrov); as well as the formation of professional base for education of young specialists in the field of musical art.

Keywords: Kemerovo region, cultural rotation, musical life, musical infrastructure, musical art.

Рассматривая музыкальную жизнь как деятельностный, динамичный элемент музыкальной действительности, отметим, что подобный подход требует сочетания диахронического и синхронического методов исследования. В этом плане представляется целесообразным задействовать введенное в научный обиход М. Н. Дрожжиной и И. П. Козловской понятие «ротации» [5], отражающее принцип взаимодействия центра и периферии. Следовательно, под культурной ротацией будет пониматься перенос культурных традиций из центральных регионов России в отдаленный регион – Кемеровскую область.

В настоящем исследовании условия действия универсального принципа ротации расширены за счет границ понимания категории центра. В роли условного центра, на наш взгляд, может выступать не только столичный город, но и центральные (европейские) районы России по отношению к отдаленному Сибирскому региону. Это обусловлено тем, что весь жизненный уклад здесь (и более того – во всей Сибири) изначально складывался в результате переноса принципов культурных традиций из европейской части страны.

Исходя из обозначенных М. Н. Дрожжиной и И. П. Козловской уровней принципа культурной ротации (собственно ротация или кадровая ротация, репертуарная ротация или диффузия, кадрово-репертуарная ротация или ротационная диффузия) [5, с. 100], охарактеризуем особенности его проявления на территории Кемеровской области в годы Великой Отечественной войны. При этом мы будем ориентироваться на конкретные, зафиксированные преимущественно в первоисточниках (архивные документы) факты.

Специфика процессов формирования состава населения в Кемеровской области была заложена еще в доиндустриальный период. Уже в то время (в отличие от центральных областей России) в индустриальном регионе был ведущим принцип ротации (в ее центробежном варианте, представ-

ленном движением активного переселения людей со своими обычаями и традициями, прибывших из центра европейской части страны в Сибирь). Однако если ротационные процессы в период становления музыкальной жизни региона (и в целом ее культурной составляющей) проявлялись достаточно наглядно [6], то на индустриальном этапе, когда основная масса стремительно возрастающего населения Кемеровской области состояла из вновь прибывших, проследить их практически невозможно.

Рассматривая исторические пути становления музыкальной инфраструктуры Кемеровской области, можно выделить период, когда действие принципа культурной ротации не только становится рельефным, но и выполняет конкретную и весьма значимую функцию. Это период 40–50-х годов XX века, заложивший фундамент последующей профессионализации музыкального исполнительства. Проявление ротации здесь обусловлено двумя факторами:

1. Эвакуацией (в первой половине Великой Отечественной войны) в города Западной Сибири профессиональных творческих коллективов и деятелей искусства из европейской части страны.

2. Приездом в область (по распределению, после окончания профильных вузов) квалифицированных специалистов музыкального искусства.

С прибытием эвакуированных творческих коллективов, в составе которых присутствовали квалифицированные музыканты, связано проявление нескольких типов культурной ротации. В первую очередь, это кадровая ротация, обеспечивающая долговременное участие творческих личностей в музыкальной жизни региона.

Осенью 1941 года в Новокузнецк (г. Сталинск) приехал Московский театр оперетты (точнее, ансамбль оперетты, в который входили О. Власова, Р. Лазарева, Е. Лебедева, В. Алчевский, Е. Покровская, А. Степанова, В. Зарубеев, С. Хмельницкий, В. Карпов, И. Стравинский,

М. Урбан, В. Даминский и др.), работавший в Кузбассе до конца 1943 года. Он разместился во Дворце культуры Кузнецкого металлургического комбината [1, с. 5].

Согласно архивным документам [3], в июне 1943 года в Прокопьевск прибыли коллективы украинских музыкально-драматических театров (из Чернигова, Николаева; всего 36 человек), которые в объединенном составе включали в себя симфонический оркестр (14 чел.), хор с солистами (10 чел.) и балет (6 чел.). Переезд театра был осуществлен «за счет текущих накоплений, без какой-либо дотации из областного бюджета Кемеровской области». В приказе № 22 заведующего областным отделом искусств Кемеровской области Г. И. Медведева указывалось на необходимость разрешить театру двухнедельный подготовительный период для открытия осенне-зимнего сезона (1943/44 театрального года) [3].

В июне 1943 года в Кемеровскую область прибыл и Харьковский театр оперы и балета имени Н. В. Лысенко. Согласно приказу областного отдела искусств (№ 25 от 28 июня 1943 года) творческий коллектив был размещен в городе Кемерово, в ДК Кировского района (ныне им. 50-летия Октября). О дальнейшем существовании театра в области упоминаний нет, однако во всех источниках названы Чита и Иркутск в качестве места нахождения этого театра. Возможно, указанный приказ № 25 от 28 июня 1943 года был вызван временными гастролями театра в Кемерове [3].

В эти военные годы Кемеровскому облисполкому в связи с отсутствием в Новосибирске необходимой сценической площадки был передан Новосибирский театр музыкальной комедии (21 марта 1945 года), соответственно переименованный в Кемеровский государственный областной театр музыкальной комедии (ныне музыкальный театр им. А. Боброва). Решение Новосибирского горисполкома № 174 (17 марта 1945 года) и приказ по Кемеровскому областному отделу искусств (21 марта 1945 года) [3, д. 3]. Известно, что первоначально театр переехал в Прокопьевск, разместившись в здании Дворца культуры им. Артема. Профессиональный состав артистов открывшегося театра состоял из 78 человек. Сюда вошли хор – 18 чел., балет – 20 чел., симфонический оркестр – 17 чел. Директором театра был назначен Л. В. Дыхно. Под его руко-

водством осуществилось частичное погашение задолженности ДМШ по налогам, сборам и платежам, увеличилась посещаемость, обновились концертные программы, были организованы вечера балета.

В военные годы в Кемеровскую область прибыли первые профессиональные столичные педагогические кадры. Известно, что в 1942 году в город Ленинск-Кузнецкий была эвакуирована Ленинградская детская школа искусств с преподавательским составом, работавшим в Ленинградской государственной консерватории. На базе этого музыкального учреждения в городе была открыта ДМШ (ныне ДМШ № 12), которая до настоящего времени является центром музыкальной жизни города [4, с. 93].

Согласно архивным документам, среди преподавательского состава Ленинградской детской школы искусств были Н. Б. Бондырев (преподаватель фортепиано, сольфеджио, хорового пения и элементарной теории музыки) и Л. П. Жибинова (преподаватель фортепиано и пения), после окончания войны оставшиеся в Кемеровской области [3, д. 4]. Под их руководством проходили концерты в городе. Например, летом 1943 года, по инициативе Н. Б. Бондырева, ДМШ была объединена с Клубом пионеров – создана школьная концертная бригада в составе 14 исполнителей (скрипачи, певцы, учащиеся группы балетных плясок и члены драмкружка Клуба пионеров), участвующих и в хоровом пении (12 человек). Бригада (согласно приказу № 67 от 14 сентября 1943 года) обслуживала колхозы и промышленные предприятия города, выступала с концертами, проводила беседы о музыке и искусстве, а также сообщала из сводок газет информацию от Совинформбюро о текущем состоянии военных событий [2, д. 2].

В 1947 году (в период первых дней январских и мартовских школьных каникул) школой под руководством Н. Б. Бондырева была подготовлена и показана детская опера, поставленная силами педагогического состава и учащихся ДМШ [3, д. 4].

Данные события в истории Кемеровской области благотворно сказались на развитии музыкальной жизни. В 1943 году, согласно приказу областного отдела искусств (№ 8 от 3 ноября 1943 года), при Кемеровском областном отделе по делам искусств было организовано концертно-эстрадное бюро (КЭБ), преобразованное позднее

(1954) в Кемеровскую государственную областную филармонию [2, д. 2]. Затем были созданы его филиалы в других городах области: Сталинске и Прокопьевске (1944), Ленинске-Кузнецком (1945), Белове (1950), Киселевске (1952).

Бюро возглавил бывший директор областного драматического театра Г. И. Марусев, художественным руководителем хоровых коллективов стала оперная певица Бужинская – артистка Харьковского театра оперы и балета им. Н. В. Лысенко, приехавшая в Сибирь вместе с эвакуированной группой артистов. После мая 1945 года коллектив театра вернулся в Харьков, а личные данные Бужинской (имя, отчество, факты биографии) в документах не сохранились.

Согласно приказу областного отдела искусств (№ 28 от 5 июля 1943 года) руководить концертно-эстрадным бюро стал его новый директор Григорий Яковлевич Новский, который был обязан выявить имеющиеся в Кемеровской области профессиональные концертно-эстрадные силы и приступить к формированию концертно-эстрадных бригад за счет эвакуированных исполнителей-профессионалов и талантливой молодежи из самодеятельности, а также заключить договор с Сибирским отделением Всероссийского гастрольно-концертного объединения (ВГКО) на обслуживание концертно-эстрадными силами Кузбасса [3, д. 4]. В задачи КЭБ входило культурное обслуживание промышленных предприятий, колхозов и образовательных учреждений на всей территории области. В. Н. Брель отмечает, что в 1943–1945 годах было организовано почти 4,5 тыс. концертов для 1,2 млн человек [1, с. 6]. Также разрабатывались циклы лекций музыкального лектория, целью которых было приобщение всех социальных и возрастных слоев слушателей к музыкальному искусству, распространение знаний о музыке, повышение уровня музыкальной компетентности [4, с. 96].

В результате архивных изысканий удалось установить фамилии артистов эвакуированных театров, включенных в преподавательский состав открывшегося в 1944 году Кемеровского музыкального училища: Бужинская, П. С. Белинник (солисты Харьковского театра оперы и балеты), О. Власова, Е. Покровская, В. Даминский (солисты Московского театра оперетты) и др. Достаточно очевидно, что создание КЭБ и учили-

ща стало возможным благодаря эвакуированным музыкантам.

Другой (непосредственно вытекающий из предыдущего) вариант ротации связан с репертуарной ротацией, то есть с расширением музыкального тезауруса региона. Архивные документы свидетельствуют, что в обязательную программу организованных при КЭБ концертных бригад входили вокально-музыкальные сольные номера, хоровые песни, художественное чтение, художественный свист, пластический этюд и музыкальное сопровождение (игра на баяне) [6]. Примечательно, что в концерте 1943 года вместе с артистами концертно-эстрадного бюро принимал участие и эвакуированный в Новосибирск Ленинградский симфонический оркестр [6].

Фактически впервые жители региона имели возможность посетить оперный и балетный спектакли: Харьковский театр оперы и балета им. Н. В. Лысенко показал «Спящую красавицу» П. И. Чайковского и «Ивана Сусанина» М. И. Глинки.

С этого времени в музыкальную жизнь Кемеровской области вошла и оперетта. Московским театром оперетты с 1941 по 1943 годы были осуществлены постановки «Девушка-гусар» М. Нейда (либретто Ф. Кони), «Марица» И. Кальмана (либретто Г. Ярона, К. Грекова и Д. Цензора), «Девушка из Барселоны» Б. Александрова (либретто И. Назарова, А. Софронова и Г. Ярона), «Украденная невеста» А. Верстовского в обработке М. Жукова по опере «Аскольдова могила» (либретто В. Шкваркина по М. Загоскину), «Ярмарка невест» А. Якоби (либретто Г. Ярона). Новосибирский театр оперетты (впоследствии Кемеровский театр музыкальной комедии) поставил оперетты «Баядерка» И. Кальмана (либретто Р. Тихомирова и С. Фогельсона), «Испытание любви» А. Рязанова (либретто И. Рубинштейна), «Раскинулось море широко» Н. Минха, Л. Круца и В. Витлина (по пьесе Вс. Вишневского, А. Крона, В. Азарова), «Сильва» И. Кальмана (либретто Л. Штайна и Б. Йенбаха), «Роз-Мари» Р. Фримля (либретто О. Харбаха, О. Хаммерштейна) и др.

Необходимо подчеркнуть, что в составе всех перечисленных театров присутствовали профессиональные музыкальные коллективы, в исполнении которых жители региона услышали живую и качественную академическую музыку. Их приезд

в определенной степени способствовал (в плане обеспечения кадрами) и открытию первого в регионе профессионального учебного заведения (Кемеровского областного музыкального училища), а также росту исполнительского уровня.

Открытие музыкального училища связано с инициативой музыканта и звукорежиссера Михаила Михайловича Федосова, ставшего впоследствии первым директором образовательного учреждения. По решению Кемеровского облисполкома при поддержке Министерства культуры РСФСР от 19 октября 1944 года за № 921 вышел приказ «Об открытии областного музыкального училища города Кемерово» [3, д. 4]. В военные годы основу педагогического коллектива составили фронтовики, оставшиеся в Кемерово после лечения в госпитале: Георгий Васильевич Сомов и Григорий Яковлевич Яненко. Эвакуированные музыканты-педагоги из Москвы, Ленинграда, Киева, а позднее приехавшие по распределению молодые преподаватели из Свердловска и Новосибирска, привезли традиции лучших творческих школ страны. Именно эти педагоги сыграли ведущую роль в развитии музыкальной инфраструктуры и в профессионализации музыкального исполнительства, что служит ярким проявлением кадровой ротации. Процесс этот отчетливо проявился с середины 1940-х годов, когда для развития музыкального искусства (и, в частности, преподавания в Кемеровском областном музыкальном училище) в область были направлены специалисты. В разное время в Кемеровском музыкальном училище успешно работали настоящие мастера своего дела, – Вениамин Аронович Браиловский, Борис Александрович Галыгин, Неонилла Модестовна Заречнева, Галина Михайловна Зубарева, Вера Аполлоновна Застрепская, Нина Александровна Кононова, Галина Фёдоровна Кушнарёва, Феликс Исаакович Фуксон и многие другие.

Как уже было отмечено, велика заслуга приехавших музыкантов и в появлении концертно-

эстрадного бюро (будущая филармония), первого областного музыкального театра. Таким образом, эвакуированные в военные годы музыкальные коллективы и приехавшие в их составе специалисты сыграли большую роль в развитии музыкальной жизни Кемеровской области.

Итак, подчеркнем: обозначенные в настоящем исследовании процессы, демонстрирующие проявления культурной ротации, имеют выраженный односторонний, следовательно, неполный, характер. Кемеровская область продолжает выступать в качестве периферийного реципиента, получая от условного центра базу для профессионализации музыкального исполнительства. Военные годы сыграли важную роль во включении новых профессиональных кадров в музыкальную жизнь. Здесь мы наблюдаем специфику проявления принципа кадровой ротации, когда он сочетается с гастрольным вариантом ротации (ротационная диффузия по Дрожжиной, Козловской) [5]. В сущности, на примере украинских театров мы имеем дело с очень продолжительными гастрольными творческими коллективами городов европейской части России в Кемеровской области. Живое звучание профессиональных коллективов подготовило слушательскую аудиторию к восприятию качественного академического исполнения. Приезд в конце 40-х – 50-е годы XX века профессиональных кадров, готовых на соответствующем уровне работать с коллективами и исполнителями, показал, что в обеспечении профессиональными музыкантами в роли центра выступают консерватории уже не европейской части России, а других регионов страны – Урала (Уральская государственная консерватория, Свердловск) и Сибири (Новосибирская государственная консерватория).

Таким образом, именно в период Великой Отечественной войны постепенно закладывается фундамент профессионального академического музыкального исполнительства в Кемеровской области.

Литература

1. Брель В. Н. Культурно-просветительская работа и художественное творчество в Кузбассе в условиях военного времени (1941–1945) // Кемеров. обл. 60 лет: мат-лы Всерос. науч. конф., посвящен. 60-летию Кемеров. обл. (15 мая 2003 года, г. Кемерово). – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2003. – С. 3–7.
2. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). – Ф. Р-786. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 1–317.
3. Годовые отчеты Кемеровского областного отдела искусств // ГАКО. – Ф. Р-1112. – Оп. 1. – Д. 3–5, 10, 15, 22.

4. Гусева О. В. Культуротворческий потенциал музыкального образования в условиях индустриального региона: дис. ... канд. культурологии: 24.00.01. – Кемерово, 2003. – 183 с.
5. Дрожжина М. Н., Козловская И. П. Принцип ротации как основа отношений центра и провинции (на примере музыкальной жизни Перми на рубеже XIX–XX веков) // История и теория культуры в вузовском образовании: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Е. Н. Тазгеевой, В. А. Баранова. – Новосибирск: НГУ, 2008. – Вып. 3. – С. 100–113.
6. Кемеровское областное концертно-эстрадное бюро // ГАКО. – Ф. Р-436. – Оп. 1.
7. Поморцева Н. В. Проявление принципа ротации в формировании музыкальной жизни Кузнецкого и Мариинского уездов // Вестн. Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. – 2018. – № 42. – С. 213–221.

References

1. Brel V.N. Kul'turno-prosvetitel'skaya rabota i khudozhestvennoe tvorchestvo v Kuzbasse v usloviyakh voennogo vremeni (1941–1945) [Cultural and educational work and artistic creativity in Kuzbass under wartime conditions (1941–1945)]. *Kemerovskoy oblasti 60 let: materialy Vseros. nauch. konf., posvyashchen. 60-letiyu Kemerovskoy oblasti (15 maya 2003 goda, g. Kemerovo) [60 years to Kemerovo region: All materials. researcher. conf. is dedicated. 60-year anniversary of Kemerovo (Kemerovo May 15, 2003)]*. Kemerovo, Kuzbassvuzizdat Publ., 2003, pp. 3-7. (In Russ.).
2. *Gosudarstvennyy arkhiv Kemerovskoy oblasti [The State archive of the Kemerovo area]*, F. R-786, Op. 1, D. 2. P. 1-317. (In Russ.).
3. Godovye otchety Kemerovskogo oblastnogo otdela iskusstv [Annual reports of the Kemerovo Oblast Department of Arts]. *Gosudarstvennyy arkhiv Kemerovskoy oblasti [The State archive of the Kemerovo area]*, F. R-1112, Op. 1, D. 3-5, 10, 15, 22. (In Russ.).
4. Guseva O.V. *Kul'turotvorcheskyy potentsial muzykal'nogo obrazovaniya v usloviyakh industrial'nogo regiona: dis. kand. kul'turologii [Cultural potential of music education in the context of industrial region. Diss. PhD in Culturology]*. Kemerovo, 2003. 183 p. (In Russ.).
5. Drozhzhina M.N., Kozlovskaya I.P. Printsip rotatsii kak osnova otnosheniy tsentra i provintsii (na primere muzykal'noy zhizni Permi na rubezhe XIX–XX vekov) [The principle of rotation as the basis of relations of the Centre and the provinces (e.g., musical life in Perm at the turn of the 19-20th centuries)]. *Istoriya i teoriya kul'tury v vuzovskom obrazovanii: mezhvuz. sb. nauch. tr. [History and theory of culture in high school education: intercollegiate collection of scientific papers]*. Novosibirsk, Novosibirsk State University Publ., 2008, iss. 3, pp. 100-113. (In Russ.).
6. Kemerovskoe oblastnoe kontsertno-estradnoe byuro [Kemerovo Regional Concert Bureau]. *Gosudarstvennyy arkhiv Kemerovskoy oblasti [The State archive of the Kemerovo area]*, F. R-436, Op. 1. (In Russ.).
7. Pomortseva N.V. Proyavlenie printsipa rotatsii v formirovanii muzykal'noy zhizni Kuznetskogo i Mariinskogo uezdov [Manifestation of the principle of rotation in shaping the musical life of Kuznetsk and Mariinsk counties]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts]*, 2018, no. 42, pp. 213-221. (In Russ.).